

ОСТАНУТСЯ ЛИШЬ МНОГОТОЧЬЯ...

Надежда Болтянская (1963–2015) — замечательный, недооцененный при жизни поэт. Хотя у нее было немало публикаций в различных литературных изданиях (в газетах и журналах «Гуманитарный фонд», «Сельская молодежь», «Грани», «Кольцо „А“», «Континент» и др.), она выпустила четыре поэтические книжки («В осколках погибающих зеркал», «Пьяная ртуть», «Я — из породы длиннокрылых...», «Когда дрожат простуженные губы»), была членом литературного объединения «Ключ» при журнале «Юность», а также членом ЛИТО «Лига молодых литераторов Москвы», возглавляемого такими поэтами, как Кирилл Ковальджи и Евгений Бунимович. Кроме того, состояла в СП Москвы.

Есть и посмертные публикации: в «Литературной газете» и «Московском литераторе», приложении «Независимой газеты» НГ EXLIBRIS. Также посмертно выпущена родителями автора итоговая книга стихотворений «Я когда-нибудь в синюю даль уйду...».

Мироощущение Надежды Болтянской как поэта со своим собственным, ни на кого не похожим голосом совершенно уникально. Оно все соткано из мучительных парадоксов и обаятельных противоречий, но вместе с тем произрастает из единого гармонического начала, пронизано светлой мудростью, детской непосредственностью и удивительной романтичностью. Именно из этого мироощущения берет начало и интонация ее поэтики, сплетающая печально-радостные ноты в один сильный голос — беззащитный и в то же время жизнестойкий.

Читая насквозь все пять поэтических книг Надежды Болтянской, видно, как лирическая героиня переходит от отчаяния к надежде, от разочарования к очарованности. И эти переходы сопровождается постоянный поиск, мучительный поиск смысла бытия, нащупывание тайны мироздания.

От книги к книге автор ищет некий «стержень созиданья». Нельзя сказать с уверенностью, что находит его, но почти в каждом стихотворении сквозит подспудная уверенность в том, что он существует. Он, этот стержень, — в ощущении красоты, чуда, счастья.

Кстати, понятие счастья — одно из ключевых в поэтике Надежды Болтянской. И она, как человек, мучимый долгой и неизлечимой болезнью, ощущала его гораздо острее, чем обычный, здоровый человек.

В негромких стихах Болтянской, как и в стихах хрестоматийных «тихих лириков», нет «актуальных» тем, она не боролась за мир, не воспевала (и не поносила) власть. Основным лейтмотивом ее поэзии было самопознание. Заглядывая в свою душу, она, казалось, видела весь мир, и оттого лирика ее близка каждому человеку. Дорожная пыль, выпавший снег, залетевший в форточку ветер — все приобретает в стихах особый смысл, передает определенные ощущения, а подчас и оказывается звеном, соединяющим, казалось бы, несоединимое.

Надежда Болтянская не просто продолжала традицию, но и развивала ее, расцветчивала новыми красками. Если «тихие лирики» отталкивались в основном от есенинской традиции, то в поэзии Надежды Болтянской мы можем отчетливо

услышать и отзвуки русского символизма. Казалось бы, разные вещи, но в ее поэзии все это переплетается совершенно органично.

Основа творческого метода Болтянской — импрессионизм, соединяющий мгновенную впечатлительность с точно передающей то или иное настроение яркой образностью. Именно поэтому стихотворения Надежды Болтянской не похожи одно на другое, и каждое богато цветами, запахами, звуками. И разумеется — смыслами.

«Настоящее искусство должно быть сердечно и сдержанно», — писал известный критик и поэт «Парижской ноты» Георгий Адамович. Да, это действительно так — сердечно и сдержанно. Данный завет словно выполнила Надежда Болтянская. Стихи ее по-настоящему сердечны, ибо они несут утешение, они способны поддержать павшего духом человека в трудную минуту. В этом заключается почти нечеловеческая сила: когда тебе самой плохо, найти мужество поддержать других людей, тех, кому, быть может, в данный момент еще труднее, чем тебе.

Высшая мудрость — доброта. Высшая смелость — в преодолении страха смерти. Надежда Болтянская обладала и тем, и другим — и добротой, и смелостью.

Анастасия ЕРМАКОВА

* * *

Я из породы длиннокрылых,
Боюсь зимы и белых вьюг.
А значит, время наступило
Лететь на юг.

Ориентируюсь по звездам
В дремучей свежести ночной,
И возвращаться к стуже поздно
Не мне одной.

Чем путь южнее, тем больше света,
И я, теряя звездный клад,
Спою невзрачные сюжеты
На новый лад.

* * *

Слабой свечки мерцанье,
Звон беспомощной льдинки,
Тонких крыльев касанье
Иль разрыв паутинки,

Комариная пленка
Над застывшей водой —
Это лепет ребенка,
Не рожденного мной.

* * *

Кошачьих лап намокшие следы,
Когтистых пятен вьется перфолента,
Смешная дрожь оттаявшей воды
В тревоге предзакатного момента.

Он не умрет — дряхлеющий квартал,
Старух, ворон, студентов заповедник,
Щербата пасть — бульдозера оскал,
Еще в коляске будущий наследник,

Наследник обветшалых тополей
И ноздри забивающего пуха.
Герань в окошке вовремя полей,
Помой полы и не реви, старуха.

* * *

Хорошим днем, осенним днем
Бредем по городу вдвоем.
Легки слова, рука в руке,
Шумят машины вдалеке.
Толпе неспешной мерно течь,
Порой звенит чужая речь.
Седеют листья желтизной,
Совсем не хочется домой.
Прохладный вечер, синева
Почти воздушна голова.

* * *

Ты уже не придешь.
Прогорело и кончилось лето,
Продают на бульваре газеты,
Мелкий сыплется дождь.
Ты уже не придешь.

Ни о чем не жалеть.
Ветви колются иглами снега,
Снег пятнистый, и кажется пегой
Телефонная клеть.
Ни о чем не жалеть.

Уходи и прощай.
Легкой рябью подернулась лужа,
Все куда-то бредут неуклюже
В длиннополых плащах.
Уходи и прощай.

Ты уже не придешь.
Уходи и прощай.
Ни о чем не жалеть.

* * *

...И тысячи женщин прождали напрасно
Своих ненаглядных, единственных, нежных,
Сгоревших, пропавших и просто ушедших.

А я дождалась и, простит меня Бог,
Не в силах поверить, что ты существуешь,
Отчаянно слушая ласковый вздор,
Который серьезней последней молитвы.

* * *

Пеленою за окном
Непогода — снег с дождем.
Поздней осени печать —
То ли плакать, то ль молчать.

Небо воет и поет,
Ветер злобно листья рвет.
Ах, скорей бы уж зима,
Или я сойду с ума.

* * *

Прячась в самопогруженье
От всамделишных событий,
Наблюдать души движенье,
Ждать бессмысленных открытий.

Угорев в чаду полдневном,
В темноте искать просветы,
Различая в повседневном
Необычного приметы.

И ловить необъяснимых
Слов бесплотное мерцанье.
В сути откровений мнимых
Видеть стержень созиданья.

* * *

Так хочется двигаться прямо,
И время не замкнуто в круг;
Красивая, юная мама
Гуляет со мной по двору.

Но случай вращает упрямо
Свой медленный коловорот.
И вновь постаревшая мама
Меня на прогулку ведет.

* * *

Моя болезнь — моя цепная тень.
Свой тесный мир разгородив на клетки,
Ощупываю пальцами предметы,
Ослепнув от беззвездной темноты.
Молчание. Ни голоса, ни шума.
Я безъязыка. Я — гомункул в колбе.
Лишь телефон, настырный, как прожектор,
В пустой квартире яростно звонит.

* * *

Мои родители стареют, Не знает речка волшебства. Я не наследница. Скорее, Иван, не помнящий родства.	Ну, что вы, что вы, папа, мама!.. Дни отражаются в ночах, Кино, обрыдлая реклама И привкус йода на губах.
---	--

* * *

Полны предчувствий эфемерных,
Мы ждали чуда терпеливо,
Поток неясный мыслей нервных
Прогнать пытаюсь торопливо.

Но праздник кончился, и снова
Не верить инстинтам известным,
Искать единственное слово,
Земное в мире бестелесном.

И в новом беге быстрых буден
Узнать внезапно смысл иного.
Но он для пониманья труден,
И нет единственного слова.

* * *

Я просыпаюсь в пустоте.
Танцует пыль в полоске света,
И чуть раскрывшиеся веки
Застыли, жгуче холодны.
Летучие цветные сны
Неосвязаемы, и реки
Вопросов смутных без ответа
Текут и вязнут в темноте.

* * *

Когда растворяются строчки,
Услышав насмешливый свист,
Останутся лишь многоточья
И белый нетронутый лист.

Но символов неоднозначность
Наполнит бумагу теплом,
А странных созвучий прозрачность
Останется мне на потом.

* * *

Твой профиль — постоянство и напор, Нежданной седины горит свечение. Раскрытых глаз ореховый колор... Любить тебя — счастливое мученье.	Как губы горячи, тепла рука, Меня едва касаешься щекою. Течет, бурлит желания река, И нету места смутному покою.
--	---

Прости, что я тебе не родила,
Любимый мой, хозяин, мой ребенок.
Лечу на парусах, не помня зла,
В беспамятстве пою — и голос тонок.

* * *

О, Ты, который выше всех святых,
Ты, нисходящий к нашей жизни нудной,
Благослови родителей моих,
Живущих так безропотно и трудно.

Терзают повседневные дела,
Усталость накопилась от работы,
И даже я им счастья не дала,
А стала лишь тяжелою заботой.

Но если соберемся за столом
Попить чайку и просто пообщаться,
Так хорошо, и каждый о своем
Расскажет, и не хочется прощаться.

* * *

Мой милый друг, Прощанье было грустным, Мне недосуг Следы твои искать. Пойми же вдруг, Как сонным и безвкусным Бывает круг. Тебе дано понять.	Прости, что жду, Прости, что не забыла Твою беду, Моей беды больней. Едва бреду, И где меня носило? В лихом аду Забывтых старых дней.
--	--

* * *

Я пыталась сыграть песню,
Много раз спетую, надоевшую,
Ржавчиной слух проевшую,
Замусоленную, затертую,
Замученную, но все-таки твердую,

А когда я ее сыграла,
Мне нот показалось мало,
Я взяла чьи-то строфы усталые,
И мелодия, пусть на самое малое,
Вернулась к своему изначальному,
Доброму и печальному.

* * *

Создай свой мир, расплывчатый и зыбкий,
Струющийся на званных вечерах.
Ответив фотокамере улыбкой,
Сумей предугадать неясный страх.

Играй с огнем, лепи воображенье,
Не замечай, что все наискосок.
Опомнившись в какое-то мгновенье,
Задумайся и выпей горький сок.

Кусок судьбы, руками сотворенный,
Останется, как твой негромкий смех.
Растает навсегда фантом влюбленный,
Не хватит откровения на всех.

ПЕРЕД ПАСХОЙ

Выжег слезы палестинский зной,
Нет любви ни братской, ни земной;
Волосы покрыть невольно,
И уже прибит Господь к кресту.

Два тысячелетия прошло,
Плащаницу пеплом занесло,
В суете оглохни и смиришь...
Почему же шепчем мы: «Вернись!»?

* * *

Зимней ночью снятся многим
Фантастические сны.
Выползают из берлоги
Черти, духи, колдуны.

Кутерьма воображенья,
Вечный каверзный вопрос.
Я же адовы творенья
Выгоняю на мороз!